

Романисты и романтики из школы № 627

Ю. Л. Полищук

Хотела бы выразить искреннюю благодарность преподавателю педагогического колледжа № 7 Г. Н. Богдановой за тот бесценный опыт, которым она поделилась в опубликованном вами «Письме петербургского учителя истории» (№ 2 (6) 2002 г.) о творческом приобщении юных жителей нашего города к атмосфере «былого Петербурга». Я тоже работаю учителем истории, но мой педагогический стаж пока невелик, поэтому с удовольствием использую на уроках достижения своих коллег. На мой взгляд, Галина Николаевна Богданова очень удачно сочетает мало используемые в нашей практике резервы ребячьей фантазии со строгим научным отбором исторических фактов для творческих сочинений на историческую тему. Попробовала использовать этот метод и я на занятиях факультатива по истории Санкт-Петербурга для учеников 6–8 классов.

В школе, где я работаю, обучаются на дому больные дети и дети-инвалиды с сохранным интеллектом. По состоянию своего здоровья они большую часть времени проводят дома. Администрация школы, учителя делают все возможное, чтобы приобщить учащихся к атмосфере Петербурга, его культурному наследию. Но все же мне показалась, что из-за невозможности часто посещать исторический центр Петербурга у ребят существует какая-то отстраненность в восприятии нашего города. Я решила, что игра в «исторический роман» поможет растопить этот холодок отчуждения. И вот что из этого получилось.

«Вымысел – не есть обман» – эти строчки из песни Б. Ш. Окуджавы стали путеводной звездой или, как сказали бы древние греки, нитью Ариадны для авторов пробы пера в жанре исторического романа. Ими стали участники факультатива «Античные сюжеты в облике Санкт-Петербурга», которым было предложено написать со-

чинение на тему «На ассамблее у Петра». Это задание было усложнено дополнительными условиями: рассказ должен вестись от первого лица, которое является главным действующим персонажем произведения. Кроме того, действие «романа» либо его завязка, кульминация, развязка происходит на ассамблее у Петра, а сама ассамблея должна была проходить в одной из царских резиденций – Летнем саду или Петергофе. В своем повествовании юные авторы должны были органично включить в сюжет романа аллегорию на тему античной мифологии и, конечно, произведение должно максимально соответствовать реалиям исторической эпохи.

Эта работа увлекла всех участников, ребячья фантазия не знала границ, намного хуже было с историческими фактами. Естественно, что в силу возраста (напомню, участники факультатива – учащиеся 6–8-х классов), а также объективных обстоятельств, связанных со спецификой школы, поиск необходимого материала стал коллективным занятием ученика и учителя. Надо признаться, что этот процесс был увлекательным и поучительным для всех участников изысканий.

Конечно, по окончании работы ребятам хотелось узнать, кто лучше всех справился с заданием, каждый хотел выяснить: чье сочинение лучше? Для соблюдения непредвзятости и объективности в оценке «произведений» столь юных авторов было решено провести конкурс работ и награждение победителей. Тринадцать учителей, вошедших в комиссию конкурса, независимо друг от друга приняли участие в определении победителей.

Победители определялись в семи номинациях: лучшее описание ассамблеи; лучшее описание царской резиденции; лучшее описание костюма; лучшее включение античного сюжета; за историческую достоверность; за оригинальность сю-

жета; за литературные достоинства и внеконкурсная номинация – приз читательских симпатий.

Мне хотелось бы познакомить читателей с отрывками работ победителей; прошу вас – не судите слишком строго, ведь это первая большая творческая работа ребят на историческую тему.

Лучшей в описании царской резиденции была признана работа Ульяны Козыревой, ученицы 8-го класса (14 лет). Вот отрывок из ее произведения:

«К этому времени мы причадили к одной из галерей. На ее карнизе блестел позолотой и серебром резной герб с коронами. Кровля галереи держалась на колоннах с резными капителями, за решетчатыми стенами виднелись накрытые столы. Но мое внимание привлекла центральная галерея... в ней стояли столы с заморскими яствами: фрукты, орехи, заморские вина, халва... Я вошла в ворота одного из боскетов. За высоким шпалерником находился красивый каскад, украшенный позолоченными чашами, в которых росли диковинные деревья. Я засмотрелась на золоченые фигуры играющих дельфинов, расположенных у подножия каскада. У роскошного цветника силы покинули меня, и я решила присесть, отдохнуть. Цветы росли так густо, что создавали впечатлительное тканое персидского ковра. Тюльпаны, розы, лилии источали изысканный аромат».

Победителем в номинации «Лучшее описание ассамблеи» стала ученица 7-го класса Дарья Сопина (12 лет):

«Было уже пять, так как выстрелила пушка Петербургской крепости, возвещающая о начале ассамблеи. ...Звучала европейская музыка: играли на валторнах, скрипках и роговых трубках. ...После прогулки мы прошли на Царицыну площадку, где присутствовали только дамы. Мама сразу же подошла на поклон к царице и начала с ней беседовать, а я тайком

Дарья Сопина

Светлана Чагина

Ульяна Козырева

Вероника Положинская

Андрей Макаров

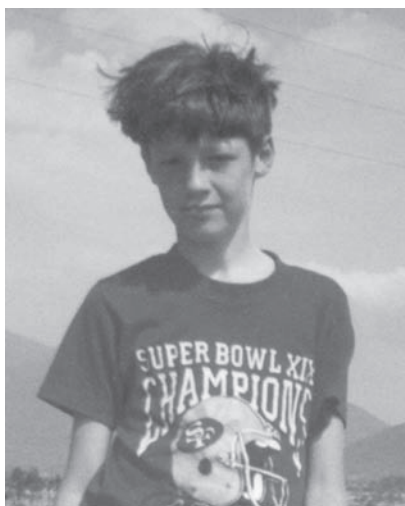

Дарья Дьякова

пошла на Шкиперскую площадку искать Лешу с папенькой. Мне было страшно, ведь я там никогда не была. Я заглянула на площадку из-за угла зеленой шпалеры и увидела большие скамьи и столы. Здесь мужчины вели деловые разговоры, обсуждали новости, играли в шахматы и бирюльки...»

Победителем в описании костюма стала ученица 6-го класса Светлана Чагина (12 лет):

«...Решив удивить всех, я стала спрашивать матушку пойти в Гостиный двор и выбрать там ткань для платья. Долго ходили мы по рядам, и вдруг в одной неприметной лавке я увидела то, что искала: шелковую ткань цвета фрезеклер... Пришла белошвейка, и я показала ей набросок платья, которое хотела бы иметь к празднику. Белошвейка посмотрела и сказала, что все прекрасно, но сейчас очень модна лестница бантов, которую

Константин Колобов

она видела на большой Пандоре, когда была в Европе... На следующий день пригласили куафера, который должен был подобрать мне прическу к ассамблее. Даже фаль-

шивые локоны не пришлось использовать, так он смог уложить мои чудесные волосы. Они украсились многоярусными жемчужными бусами. Дополнила я куафюру розочкой из золотой парчи... Прошло несколько дней, уже принесли платье и заодно несколько пар туфель, из которых мне предстояло выбрать одну. Я взяла золотые туфельки с розовым бантом, под цвет платья. Подобрана была и горжетка: на шелковой ленточке брошь с розовым турмалином... Но самое сложное было впереди...»

В номинации, которая оценивала умение трактовать аллегории петровского времени, используя знания античной мифологии, победила ученица 7-го класса Положинская Вероника (13 лет):

«Я очнулась лишь тогда, когда он сказал мне: “Посмотрите, княжна, как красиво смотрится!” – и показал мне какие-то скульптуры на

античный сюжет. Я заинтересовалась и попросила рассказать мне, что это. Он начал рассказ: «Это аллегория. Все вместе называется «Круговорот суток»... Это, – он показал на красивую молодую девушку, – Аврора, богиня утренней зари. Она изображена с факелом и цветами, крылья изображают прекрасную живость ее движений. А это Полдень. Он изображен в виде молодого мавра, у которого на голове расположен диск Солнца. В его правой руке стрелы... а в левой лотос – цветок, который начинает вырастать из воды... по мере восхода Солнца. Так считали древние греки». «Очень интересно, – воскликнула я, поразившись его познаниям, – но, если это Полдень, то это, – показала я на какого-то старца, – Закат?». «Вы правы, – подтвердил молодой человек, – это Закат. Вечерняя звезда Венера сияет в его волосах. А это – последняя из четырех, как Вы, наверняка, догадались, – Ночь. Она укрыта звездным покрывалом, на ее голове маковый венчик (мак навеивает сон), на поясе летучая мышь. У ее ног – ночная птица – сова». «Вам понравилась наша прогулка?», – спросил нас юноша, когда закончил свой рассказ. «Конечно! – ответила я. – Ведь я никогда не задумывалась, что статуи могут так много рассказать»».

Лучше всех удалось сдерживать полет своей фантазии в рамках исторической достоверности Андрею Макарову, ученику 8-го класса (14 лет), поэтому его работа была признана достойной награды в номинации «За историческую достоверность»:

«В 1697 году я приехал на верфь в Саардаме, чтобы смотреть за строительством моего собственного корабля «Виктория». На верфи работал один подмастерье, который мне очень нравился. Он всегда со старанием пытался сделать все, что от него требовалось, и он всегда хотел закончить работу раньше срока. Я ему даже предложил стать матросом на моем будущем блинде. Но он наотрез отказался. На верфи мы его звали мастер Питер, но владелец верфи, господин Линст Рюгге, как-то мне назвал его полное имя – Петр Михайлов.

В конце 1718 года голландский резидент русского царя Христофор Брант нанял меня, чтобы я отвез в

далекую Россию мраморные статуи, купленные им в Италии для царского двора. Я охотно согласился...»

Не оставил равнодушными учителей и участников конкурса оригинальный детективный сюжет «романа» Дарьи Дьяковой, ученицы 6-го класса (12 лет). Даше удалось не только выиграть в этой номинации, но и завоевать приз «читательских симпатий», надеюсь, что и читателей журнала не оставит равнодушным фрагмент этого сочинения:

«Это было в 17... В тот год я поселился в... Петергофе. Жилище мое, построенное по образцовому проекту архитектора Трезина, было одноэтажным в четырнадцать окон, с дверью в центре фасада и мезонином в три окна.

В то время я увлекся трубками и решил открыть в своем доме лавку, в которой были собраны разные трубки, в том числе и такие, какие курил сам Петр Алексеевич. И вот появился первый посетитель. Это был мой друг Антон Павлович. Когда я его увидел, моему удивлению не было конца, ведь, по его словам, он испытывал отвращение к курению и никогда не брал в руки трубку. Он подошел и сказал: «Друг мой, у меня к тебе дело важное». И с этими словами он вытащил руку свою из кармана кафтана, крепко схватил меня за запястье и поволок к входной двери. Через 15 минут мы были у него дома. Не замечая беспорядка, приятель мой рухнул на ближайший стул и судорожно схватил чашку с остывшим чаем. Прошло много времени, прежде чем я понял, что Антон Павлович забыл о моем присутствии. Он пытался спокойно помешивать чай, но руки у него тряслись. Потом, спохватившись, он сказал: «Ой! Прости, понимаешь, до того как прийти к тебе в лавку, я решил прогуляться. Вдруг меня начала преследовать какая-то женщина. Она что-то говорила и говорила не по-нашему, даже предлагала мне какие-то бумаги!!!» – голос его перешел на крик. Я поначалу не придавал значения его рассказу, но потом, поняв и осознав случившееся, сказал: «Антон Павлович, я сейчас пойду в лавку и на обратном пути постараюсь найти эту женщину и узнать ее историю»».

По мнению жюри конкурса, литературными достоинствами обладает «роман» ученика 8-го класса Константина Колобова (14 лет):

«Итак, я был приглашен на ассамблею, устраиваемую его Императорским Величеством в Летнем саду. Я – подпоручик Семеновского полка Н., двадцати восьми лет отроду, в меру пылкий и в меру мрачный молодой человек. Если бы до ассамблеи мне кто-нибудь сказал, что со мной произойдет, я бы счел того сумасшедшим. Но что было, то было... Попав в сад после пятилетнего перерыва, я... нашел, что в нем многое переменялось. В центральной галерее стояло очень много статуй и бюстов, а одна из статуй, как мне утверждали, была самым, что ни на есть древнеримским оригиналом. Это была статуя Венеры. Она была очень изящна, хотя не имела некоторых важнейших частей тела. ...Я осматривал прибрежную часть парка, как вдруг к пристани подошла роскошная, обитая трипом барка. Из нее вышел прекрасно одетый человек и, как бы оценивая взглядом галерею и всех в ней в данный момент присутствовавших, вышел в сад и проследовал по главной аллее в направлении Шкиперской площадки. Я спросил у одного капитана: «Кто это?». Капитан удивился моей неосведомленности, сказав, что это – бригадир В. и его знает весь город по его экстравагантным поступкам. «...Говорят, – тут капитан перешел на шепот, – что он увлекается чернокнижием». Для меня это было ново и интересно, и я твердо решил найти В. и поговорить с этим неординарным человеком».

Должна отметить, что работа ребят над «романом» позволила раскрыть их еще неведомые возможности и таланты, а мне – по-новому взглянуть на моих учеников. Кроме того, Петровская эпоха, Петербург той поры стали более близкими, привлекательными и понятными ребятам.

За все эти открытия и достижения мне хочется еще раз поблагодарить Г. Н. Богданову и выразить признательность редакции журнала, которая в своих публикациях открывает для нас не только страницы прошлого нашего города, но и знакомит с творческими изысканиями наших современников.